

УДК 341
ББК 67.93

Международное частное право начала XXI века: универсальные векторы эволюции

Е.С. Аничкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Private International Law at the Beginning of the XXI Century: Universal Vectors of Evolution

E.S. Anichkin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются современные тенденции развития международного частного права. Основное внимание уделено исследованию природы, видов и препятствий унификации норм международного частного права. Наряду с унификацией как ключевой тенденцией развития международного частного права, анализируются тенденции гармонизации, доместикизации, либерализации, систематизации международного частного права и расширения сферы его действия. Сделан вывод об универсальном, устойчивом и преимущественно положительном характере современных векторов эволюции международного частного права. Отдельное внимание уделено освещению спорных вопросов современной теории международного частного права: этапам унификации, угрозам унификации, различиям между унификацией и гармонизацией, негативным проявлениям эволюции (коллизии между унифицированными нормами, разновременные редакции международного договора, разнообразие национальных подходов при применении международного договора). Исследуемые тенденции иллюстрированы примерами наднационального и внутригосударственного правового регулирования частных общественных отношений, осложненных иностранным элементом.

Ключевые слова: глобализация, унификация, тенденция, коллизионная норма, гармонизация, доместикизация, международный договор, систематизация права, либерализация.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.1-02

Отличительными чертами современного мира являются глобализация мирового хозяйства, интенсификация международной экономической интеграции, увеличение международной мобильности населения, активизация научного, образовательного и культурного взаимодействия. Взаимозависимость государств об-

The article presents the current development trends in private international law. The main focus is on the nature, types and obstacles to unification of private international law norms. Along with unification as a key trend, the article deals with such trends as harmonization, domestication, liberalization, systematization of private international law and extension of the sphere of its application. It has been concluded that current trends of private international law evolution has universal, sustainable and mainly positive nature. Special attention is paid to disputable issues in modern theory of private international law: stages of unification, obstacles to unification, differences between unification and harmonization, adverse effects of the evolution (conflicts of unified norms, variants of international treaties established at different times, different national approaches to international treaties). The trends under analysis are illustrated with cases of supranational and domestic legal regulations of special social relations compounded by international factor.

Key words: globalization, unification, trend, conflicts-of-law rule, harmonization, domestication, international treaty, systematization of law, liberalization.

условливает расширение отношений между людьми независимо от их гражданства и места проживания, а также рост деловых контактов между юридическими лицами различных стран. Все это объективно вызывает необходимость в наращивании и совершенствовании правового регулирования частных отноше-

ний, осложненных иностранным элементом, в связи с чем возрастает роль международного частного права (далее — МЧП) как регулятора таких отношений. Усиление значения МЧП в современном мире сообщает импульс фундаментальным и прикладным исследованиям в данной области права, способствует повышению качества его преподавания, создает благоприятную среду для изучения новых актуальных и малоисследованных вопросов МЧП.

Одной из серьезных проблем современного МЧП считается выявление тенденций его развития. Проблема обусловлена высокой динамичностью МЧП, диверсификацией его содержания, частым изменением источников и норм. Вследствие этого возникает необходимость осмыслить устойчивые направления развития МЧП, характерные для всех или для большинства стран современного мира. Представляется, что к числу отчетливо выраженных универсальных тенденций развития МЧП в настоящее время можно отнести следующие.

1. Унификация МЧП. Унификация права — процесс создания одинаковых по содержанию, единообразных норм в праве разных государств. Унификация права означает «целенаправленное и совместно осуществляемое государствами создание положений, предназначенных для их восприятия внутригосударственным правом разных стран в качестве норм своего права и в силу этого единообразно регулирующих международные частноправовые отношения» [1, с. 140]. Следовательно, унификация МЧП представляет собой формирование единообразных норм МЧП — коллизионных и материальных норм, которые регулируют частные отношения, осложненные иностранным элементом.

Необходимость унификации вызвана неоднородностью норм различных национально-правовых систем, регулирующих частные общественные отношения (гражданские, семейные, трудовые). В случае, когда частное общественное отношение осложняется иностранным элементом, на его регулирование начинают претендовать несколько национально-правовых систем. Однако одновременное применение норм этих национально-правовых систем невозможно в силу их неоднородности, неодинаковости. Из этого следует необходимость применять коллизионную норму и на ее основе выбирать ту национально-правовую систему, с которой отношение связано наиболее тесно. Унификация позволяет искоренить проблему выбора применимой национально-правовой системы путем создания одинаковых по содержанию норм. Единообразие в содержании норм права в принципе исключает возможность появления коллизий между ними. Таким образом, предпосылкой унификации является неоднородность норм правовых систем стран мира, а ее целью — максимально возможное обеспечение

их единообразия. Унификация позволяет внести ясность и предсказуемость в правовое регулирование интернациональных отношений, а также адаптировать к их регулированию нормы права. В современных условиях унификация права становится жизненно необходимой, поскольку, по справедливому замечанию В.В. Кудашкина, обусловлена «объективными тенденциями глобализации социально-экономических отношений в рамках мирового сообщества» [2, с. 135].

В процессе унификации норм МЧП просматриваются два этапа. На первом этапе создается совокупность соответствующих международно-правовых норм в форме международного договора, и государства берут на себя международно-правовые обязательства обеспечить их применение. Примечательно, что нормы международного договора обязательны только для государств, являющихся сторонами такого договора. Неудивительно, что в последние десятилетия в структуре источников МЧП повышается роль и возрастает удельный вес международно-правовой составляющей. Особенностью рассматриваемого этапа унификации является его осуществление преимущественно в рамках международных организаций. Основными международными организациями, которые специализируются на унификации права, являются Гаагские конференции по международному частному праву, Римский институт по унификации частного права (УНИДРУА), Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международная торговая палата.

Второй этап унификации сводится к восприятию международно-правовых норм внутренним законодательством государств — участников договора. В результате во внутреннем праве различных государств появляются полностью совпадающие по содержанию нормы. Трансформация норм международного договора в нормы внутреннего права осуществляется посредством национальных нормативных правовых актов (в России — федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ). Этими же актами определяется место унифицированных норм в российском праве: если международный договор инкорпорируется в форме федерального закона, то его нормы обладают юридической силой федерального закона; если договор вводится подзаконным актом, то его нормы имеют юридическую силу соответствующего подзаконного акта.

Унификация представляет собой многогранное явление, в связи с чем она может быть классифицирована по различным основаниям.

1. Унификация дифференцируется в зависимости от характера норм, подвергнутых единообразному регулированию. По данному критерию разграничивают *унификацию коллизионных норм, унификацию материальных норм и смешанную унификацию* [3, с. 37].

Примером унификации коллизионных норм является Гагская конвенция 1973 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам; примером унификации материальных норм выступает Оттавская конвенция 1988 г. о международном финансовом лизинге; в качестве примеров смешанной унификации предстают многосторонние и двусторонние «общие условия поставок» разных лет.

2. Унификация подразделяется в зависимости от вида частноправовых отношений, которые подвергаются единообразному регулированию. Например, это *унификация договорного права, деликтного права, права интеллектуальной собственности, наследственного права, брачного права* и т. п. Так, важнейшим наднациональным источником правового регулирования авторских отношений является Всемирная конвенция об авторском праве 1952 г.

3. Унификация различается в зависимости от ее уровня на *универсальную, региональную и локальную*. Универсальная унификация предназначена для всех стран мира, следовательно, международные договоры, ее опосредующие, открыты для всеобщего участия (например, Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.). Региональная унификация осуществляется в отношении ограниченного числа государств, например государств — участников международной региональной организации (в частности, Минская конвенция стран СНГ 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам). Проявлением локальной унификации являются двусторонние договоры, в связи с чем степень локальной унификации наиболее низкая (например, Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1994 г.).

Вместе с тем на пути унификации возникают существенные правовые преграды, к числу которых, на наш взгляд, относятся следующие. Во-первых, современное международное право не предусматривает обязанность государств участвовать в том или ином международном договоре. Следовательно, в государстве-неучастнике общественные отношения, составляющие предмет договора, будут регулироваться по-другому. Более того, в нескольких областях МЧП (главным образом, это семейные и наследственные отношения), где в наибольшей мере отражаются национальные, религиозные, культурные, исторические особенности, успехи унификации весьма скромные. Во-вторых, унифицированное регулирование не всегда является исчерпывающим, что обуславливает его пробельность. Вследствие этого за пределами международного договора «в недостающей части» остается национально-правовое разнообразие, а значит, благоприятная основа

для возникновения коллизий. В-третьих, государство — участник международного договора зачастую может воспользоваться оговоркой о неприменении отдельных положений договора, что порождает разнообразие в правовом регулировании отношений даже в государствах-участниках. По свидетельству С.Ю. Марочкина, существуют и более оригинальные случаи ограничения применения норм международного права [4, с. 161–163]. В-четвертых, значительное количество унифицированных норм являются диспозитивными. Из этого следует возможность отступать от этих норм во внутреннем законодательстве государства-участника либо возможность их изменения в конкретном гражданско-правовом договоре. В-пятых, активный рост числа международных договоров «обуславливает возникновение коллизий между собственно унифицированными нормами» [5, с. 30], что объективно «наносит удар» по единству международно-правового регулирования. Более того, возникают ситуации многовариантности международно-договорной унификации частных отношений, когда один и тот же международный договор действует для различных государств в разных редакциях. Показательный пример приводит А.Л. Маковский, который отмечает, что при наличии современной и совершенной Монреальской конвенции 1999 г. продолжает действовать Варшавская конвенция 1929 г., в связи с чем было бы разумно и справедливо покончить с Варшавской конвенцией 1929 г. и перейти на новое регулирование Монреальской конвенцией 1999 г. [6, с. 130].

2. **Гармонизация МЧП.** Гармонизацию права можно определить как процесс сближения права разных государств, направленный на устранение или уменьшение его различий. Гармонизация МЧП может быть односторонней и взаимной. Односторонняя гармонизация сводится к тому, что одно государство рецепирует у другого массивы правовых норм. При этом, как справедливо замечает Г.К. Дмитриева, «воспринимается не право конкретного государства, а опыт наиболее развитых правовых систем» [7, с. 187]. Например, в Бельгии был введен Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона 1804 г.). Вариантом односторонней гармонизации можно считать воспроизведение положений международных договоров в нормах внутреннего права тех стран, которые в соответствующем договоре не участвуют. Так, Российская Федерация, не будучи стороной Женевских чековых конвенций 1931 г., отразила многие их нормы в положениях ГК РФ.

При взаимной гармонизации государства принимают согласованные, координационные меры к сближению права. Взаимная гармонизация выражается, как правило, в виде резолюций международных органов и организаций либо в виде создания модельных (типовых) актов. Последние имеют рекомен-

дательный характер и служат основой, ориентиром для национальных законодателей и, соответственно, фактором сближения внутреннего законодательства различных стран. Примерами универсальной гармонизации являются Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г. и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 г.; примером региональной гармонизации выступает Модельный гражданский кодекс стран СНГ 1994 г. [8].

Актуальность приобретает проблема разграничения гармонизации и унификации, которая заключается в том, что при гармонизации отсутствуют международно-правовые обязательства государств, закрепленные международным договором. Унификация, напротив, порождает обязательство государства применять нормы международного договора во внутренней правовой системе. При гармонизации нормы лишь сближаются по содержанию, но не становятся одинаковыми, как вследствие унификации. Кроме того, унифицированные нормы содержатся в международном договоре, а гармонизированные нормы закрепляются главным образом в международных неконвенционных нормах и в национальных нормативных правовых актах. Отсюда следует, что гармонизированные нормы не снимают коллизионную проблему, т. е. предопределяют вероятность возникновения противоречий между нормами национально-правовых систем.

3. Доместикация (от лат. *domesticus* — домашний) МЧП. Несмотря на активную унификацию норм МЧП, они не обеспечивают полного единообразия в правовом регулировании частных общественных отношений. Данное положение вызвано тем, что нормы международного договора понимаются, толкуются и применяются в разных национально-правовых системах неодинаково, т. е. происходит «одомашнивание» норм международного договора в государствах-участниках, их адаптация к специфике того или иного государства. Противодействие доместикации заключается в аутентическом толковании терминов и правовых понятий, используемых в конкретном международном договоре, а также в наделении наднационального уполномоченного органа функцией толкования норм соответствующего международного договора. В частности, правом толкования норм Минской конвенции стран СНГ 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам наделен Экономический суд СНГ. Доместикация может проявляться и на сугубо национальном уровне. Ярким примером являются Франция и Бельгия, где регулирование гражданских отношений обеспечивается одним и тем же источником права (Кодексом Наполеона), но совпадения правоприменительных решений не наблюдается.

4. Либерализация МЧП. Тенденция либерализации заключается в отходе коллизионных норм от жестких коллизионных привязок к более гибким. В частности, это усиление роли автономии воли, ее распространение на новые виды отношений (брачные контракты, трудовые договоры); повышение значения закона наиболее тесной связи; сокращение числа односторонних коллизионных норм. Распространение получают «каучуковые» и оценочные правовые формулировки: закон существа отношения, собственное право контракта, разумный срок, подразумеваемые намерения сторон и т. п. Также в последние годы распространяются случаи, когда стороны международных торговых сделок осуществляют «негативный» выбор права. Суть его сводится к следующему: вместо условия о подлежащем применению праве стороны указывают, что их взаимоотношения будут регулироваться общими принципами права, принципами, которые признаются всеми цивилизованными народами, и т. д. В этой связи А.С. Комаров обоснованно замечает, что такая ситуация «говорит о нежелании сторон применять к их отношениям внутреннее право какого-либо государства» [6, с. 131]. Либерализация имеет и материально-правовой аспект, который выражается в увеличении числа диспозитивных материальных норм.

5. Систематизация МЧП на национальном уровне. Как известно, систематизация права представляет собой «процесс сведения нормативно-правовых актов к единству путем внешней или внутренней обработки их содержания» [9, с. 626]. При этом все большую роль в регулировании частных отношений с иностранным элементом играет закон, в то время как значение подзаконного нормативного правового акта заметно снижается. Систематизация норм МЧП осуществляется государствами в виде общей и отраслевой систематизации. При общей систематизации принимается единый специальный закон о МЧП, в котором сосредоточены коллизионные нормы, нормы-принципы и важнейшие материальные нормы. Во второй половине XX в. такие законы были приняты в Австралии (1993), Австрии (1978), Венгрии (1979), Венесуэле (1998), Польше (1965), Румынии (1992) и ряде других стран. На необходимость принятия такого закона неоднократно обращали внимание отечественные исследователи [10, с. 102–104]. Однако российское законодательство в области МЧП развивается в русле отраслевой систематизации, при которой нормы МЧП обобщаются в разделах отраслевых законов (например, гражданских кодексов). Примером этому являются положения раздела 6 Гражданского кодекса РФ (ст. 1186–1224), раздела 7 Семейного кодекса РФ (ст. 156–167), главы 26 Кодекса торгового мореплавания РФ (ст. 414–427). Все чаще в странах мира обе модели систематизации начинают соче-

таться. Например, на Украине сосуществуют закон о МЧП и закон о свободных экономических зонах. Целесообразность использования смешанной систематизации в России обосновывается отдельными российскими учеными [11, с. 130–131; 12, с. 147–151].

6. Расширение сферы действия МЧП. Первым проявлением названной тенденции является вовлечение в орбиту действия МЧП новых видов общественных отношений. К ним относятся отношения по обращению и использованию компьютерных и телекоммуникационных технологий, использованию сети Интернет и охране авторских прав на произведения, размещенные в сети Интернет, коммерциализации космической деятельности, по трансграничным банкротствам. Вторым проявлением выступает формирование новых правовых вопросов в рамках существующих областей МЧП. Например, в рамках международных договорных обязательств в недавнем прошлом образовались институты международного

лизинга и международного факторинга, международных гарантий и обеспечения исполнения обязательств. В рамках института международной купли-продажи формируется комплекс правовых норм, регулирующих электронную торговлю. Новые области отношений закономерно становятся участками международно-правовой унификации.

Рассмотренные тенденции имеют универсальный характер, поскольку охватывают большинство государств современного мира. Несмотря на разную степень интенсивности их проявления в пространстве и по кругу государств, данные векторы эволюции МЧП имеют устойчивый характер. Однако, отмечая положительную в целом динамику развития МЧП в современный период, следует подчеркнуть и негативные закономерности (коллизия между унифицированными нормами, доместикация), представляющие собой своеобразные «издержки» развитости исследуемой области права.

Библиографический список

1. Остроумов Н.Н. Проблемы унификации международного частного права // Журнал российского права. — 2015. — № 1.
2. Кудашкин В.В. Правовое регулирование международных частных отношений. — СПб., 2004.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право : в 3 т. Т. 1: Общая часть. — М., 2002.
4. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. — М., 2011.
5. Международное частное право: современные проблемы : в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. М.М. Богуславский. — М., 1993.
6. Цирина М.А., Власова Н.В., Муратова О.В. Проблемы унификации международного частного права в современном мире // Журнал российского права. — 2014. — № 3.
7. Международное частное право : учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. — М., 2001.
8. Безбородов Ю.С. Международные модельные нормы. — М., 2008.
9. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. — М., 1998.
10. Кисиль В.И. Правовая реформа в СССР и некоторые аспекты международного частного права // Советское государство и право. — 1990. — № 1.
11. Звекон В.П., Марышева Н.И. Развитие законодательства о международном частном праве // Журнал российского права. — 1997. — № 1.
12. Маковский А.А. Новый этап в развитии международного частного права в России // Журнал российского права. — 1997. — № 1.